

Мацефук Е. А.

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СОВЕСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 53-54. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Бердяев, Н. А. *Философия свободы*. М., 1997
Струве, П. Б. *Дневник политика (1925-1935)* М. – Париж, 2004.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СОВЕСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Мацефук Е. А.

Волгоградский государственный педагогический университет

Ответственность рассматривается в современном мире как основной принцип возрождающегося гуманизма, а ответственный субъект - доминантой ценностной картины мира. Наличие ответственности у личности позволяет говорить о цивилизованном человеке. Ответственность определяет поведение человека, воздействуя на его жизнедеятельность. Поэтому ответственность и совесть являются важнейшими условиями сохранения человечества.

Только всматриваясь в другого, или в себя, как в другого, вступая с ним в контакт, воображаемый или реальный, человек может понять себя. М. М. Бахтин говорит о том, что человек как субъект не может стать безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогичным. Внутриличностный уровень ценностно-смысловой коммуникации предполагает допуск личностью подростка своего настоящего Я к своему социальному Я, при этом второе Я имеет предпонимание, данное нормативно-ценностными установками в существующей культуре. Ответственность в контексте внутриличностного диалога, выступает как совесть.

Проблема совести волновала людей во все исторические эпохи. В наиболее общем плане она трактуется как «внутренний голос». Сократ писал о совести, как источнике нравственных суждений человека, как о своеобразном контрольном механизме, Платон считал ее врожденным качеством личности, Цицерон полагал, что совесть - есть голос Божий внутри каждого, который нельзя устранить, при этом совесть осуждает и защищает поведение человека. В христианстве совесть трактуется как Божия сила, как показатель нравственной обязанности перед Богом, апостол Павел говорит о совести как о ценностном сознании (1 Кор. 8: 7,10). Представители православной церкви говорят о совести как о чувстве светлого духа человеческого, различающего добро и зло. «Совесть есть внутренний, естественный закон, написанный не на скрижалях каменных, но на скрижалях сердца», пишет протоиерей Сергей Модестов [Модестов С. 1997: 212]. В. Даль определяет совесть как нравственное сознание, внутреннее сознание добра и зла, невольную любовь к добру и истине, прирожденную правду в различной степени развития. Толкование совести как голоса Бога предопределяет понимание ее как призыва к совершенству, к совершению правильных действий. Категорию совести исследовали такие ученые как З. А. Бербешкина, Л. Б. Волченко, Г. Ю. Кирилина, С. В. Стеглянникова и др. Они считают совесть основой морального самосознания человека, которая формирует его ценностные и культурные ориентиры [Околотто З. С. 2003-2004: 53-57]. Новая философская энциклопедия трактует совесть как 1) «способность человека критически оценивая себя, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненность долга» или 2) «в качестве познавательно- моральной силы (разума, интуиции, чувства), фундаментальной способности человека высказывать оценочные суждения, осознавать себя как морально- ответственное существо, намеренно определенное в отношении добра» [Новая философская энциклопедия 2000-2001: 585- 586].

По мнению В. Франкла совесть и ответственность присущи и религиозным и нерелигиозным людям. Отличие заключается в том, что нерелигиозный человек не задается вопросом - перед кем он несет ответственность за реализацию смысла своей жизни, а для религиозного человека высшей инстанцией является Бог. (В. Франкл понимает Бога как собеседника во внутреннем диалоге, к которому обращены все самые сокровенные мысли, а значит Бог выступает в данном случае в форме персонализированной совести, совесть же- «подсознательный Бог», живущий в каждом.) Совесть, по Франклу, направляет человека в поисках смысла жизни, она «орган смысла», способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации. Совесть чисто человеческое проявление, так как является одним из важнейших условий человеческого существования. По сути, то, что называют совестью, «погружено в глубины бессознательного, коренится в подсознательной основе. Все большие экзистенциальные решения в жизни человека всегда нерелексируемы и тем самым неосознанны; истоки совести восходят к бессознательному. В этом смысле совесть можно назвать также иррациональной; она алогична или, еще точнее дологична. ... существует и доморальное постижение ценности, которое принципиально предшествует... морали. Это и есть совесть.» В. Франкл утверждает, что совесть, таким образом предстает как интуитивная по своей сущности функция, она интуитивно постигает то, что должно произойти, следовательно - имеет дело не с действительностью, а лишь с возможностью. Задача совести - открыть человеку «то, что надо», при этом учитывается конкретность бытия конкретного человека. Понимание этого предполагает обращение к нормативно-ценностным системам общества и базируется на работе со смыслом понятия ответственность.

Понятие «ответственность» сегодня трактуется в различных областях знания (философии, этике, праве, психологии, педагогике, политике, теологии) не однозначно. Этот сложный, многогранный, многоуровневый и специфический феномен отражается в человеческом сознании как в научной, так и в ненаучной формах. К первым относятся различные формы обыденного сознания, эмоционально-чувственные образы, на уровне логического познания - формы нравственного сознания.

Толковый словарь русского языка под редакцией Б. М. Волина и Д. Н. Ушакова определяет ответственность как «положение, при котором лицо, выполняющее какую-либо работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-либо обязанностей, обязательств» [Толковый словарь русского языка 1990: 903].

С точки зрения юриспруденции ответственность предполагает обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия в рамках, предусмотренных нормами права, то есть ответственность всегда предполагает какое-либо противоправное деяние, в зависимости от которого классифицируются виды ответственности: административная, уголовная, гражданская, дисциплинарная.

Ответственность является также одной из центральных категорий психологии. Так, Д. И. Фельдштейн трактует ответственность как «единство когнитивного, мотивационного, и поведенческого компонентов». Он понимает ответственность прежде всего как важнейшую составную часть и форму проявления социальной активности, сложное психическое новообразование, которое определяет формирование личности в качестве субъекта общественных отношений. Именно она является основой для развития критичности, способности изменять себя и окружающую действительность, готовность к самоопределению, самообразованию, самосовершенствованию.

Рассмотрим трактовки ответственности в трудах Л. М. Фридмана и С. Б. Елканова. Л. М. Фридман рассматривает ответственность как один из основных принципов организации и проведения учебного процесса. «Социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и готовность дать отчет за свои действия» [Фридман Л. М. 1987: 50]. Оба исследователя выделяют в ответственности следующие компоненты: знание подростком своих обязанностей (значимых для общества и для него самого); принятие этих обязанностей, стремление к их выполнению, сопровождаемое позитивными переживаниями; реализация принятых обязанностей в конкретных действиях, поступках, способность контролировать деятельность, рефлексировать и вносить необходимые коррективы.

Исходя из этих компонентов Л. М. Фридман формулирует основные требования принципа коллективной ответственности: ответственность перед кем-то (классом, группой и т.д.); контроль и оценка своей деятельности; знание цели, перспективы своей деятельности, а также критерии ее оценки; гласность учета работы учащегося. Ответственность перед самим собой представляется в виде совести.

Формирование ответственности наиболее оптимально осуществляется в пространстве гуманитарного образования, так как его суть представляет ценностно-смысловое освоение бытия. Ответственность в этом контексте можно рассматривать как универсальную гуманистическую ценность.

Список использованной литературы

- Модестов С.** Спасительный путь веры и благочестия. М.: «Отчий дом», 1997. с. 212.
Фридман Л. М. Педагогический опыт глазами психолога.: Кн. Для учителя.- М.: Просвещение, 1987.
Новая философская энциклопедия. В 4-х т./ под ред. В. С. Степина и др. М.: Мысль, 2000-2001. т.3. с. 585- 586.
Окотэтто З. С. Совесть- это нравственное сознание.// Актуальные вопросы модернизации образования: Материалы II городской научно-практической конференции Ханты - Мансийска. г. Ханты- Мансийск, 2003-2004. с. 53-57.
Толковый словарь русского языка / Под ред. Б. М. Волина, Д. Н. Ушакова. Т.4. : Госуд. Издательство иностранных и национальных словарей. М., 1990. с. 903.

ПРОБЛЕМА УНИЧТОЖЕНИЯ ФЕОДАЛИЗМА ВО ФРАНЦИИ К. XVIII ВЕКА В РАБОТАХ А. КОББЕНА

Меев Е. С.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

В середине 50-х гг. XX века на Западе начинает формироваться новое направление в изучении французской революции к. XVIII века, получившее название “ревизионистского” за попытку пересмотра основных положений классической, в том числе марксистской, интерпретации истории революции. Английский историк А. Коббен, стоявший у истоков этого направления, в частности попытался опровергнуть представление о том, что “во время французской революции феодальный порядок закончил свое существование” [Cobban 1968: 95]. Подобный взгляд он определил как часть существующего мифа о французской революции.

Коббен начал ревизию проблемы “уничтожения “феодализма”” в лекции “Миф французской революции” в 1954 году, перепечатанной в 1968 году в сборнике статей “Аспекты французской революции”. Подробную разработку эта тема получила в рамках знаменитой работы “Социальная интерпретация французской революции” (1964 г.), в основном в двух главах книги – “Значение феодализма” и “Атака на сеньориальные права”.

Во-первых, Коббен оспаривал само понятие “феодализм”. По его мнению, в восемнадцатом веке во Франции был “так называемый феодализм”, представленный “ в сохранении устаревших платежей и обязанностей потомкам прежних феодальных сеньоров или тем, кто приобрел их сеньории” [Cobban 1968: 96]. Это определение феодализма как сеньориальных прав Коббен считал общепринятым среди историков революции и ее современников (членов революционных собраний и крестьян), и его он критиковал как не соответствующее подлинному историческому смыслу этого термина.